

родовой-общинной быстро становится феодальной. При этом стадия рабовладельческого общества как бы выпадает.¹ Феодализация происходит ускоренными темпами. Возникает колоссальное, самое большое в тогдашней Европе, государство. Это государство принимает развитую христианскую религию; на Русь переходит высокая византийская культура. Возникает новое историческое и патриотическое самосознание, которое требует особых жанровых форм своего выражения. Ни система фольклорных жанров, ни система византийско-славянских литературных жанров, перешедшая на Русь, не были приспособляемы для выражения новых тем. Первая в силу своей архаичности, вторая в силу своей преимущественной церковности. В результате поисков новых жанров в русской литературе и, я думаю, в фольклоре появляется много произведений, которые трудно отнести к какому-нибудь из прочно сложившихся традиционных жанров. Они стоят вне традиционных жанров.

Ломка традиционных форм вообще была довольно обычной на Руси. Дело в том, что новая, явившаяся на Русь культура хотя и была очень высокой, создав первоклассную «интеллигенцию», но эта культура надела тонким сломом, сломом хрупким, ломким. Поэтому образование новых форм, появление нетрадиционных произведений было облегчено. Все более или менее выдающиеся произведения литературы XI—XIII вв., основанные на глубоких внутренних потребностях, вырываются за пределы традиционных форм.

В самом деле, такое выдающееся произведение, как «Повесть временных лет», не укладывается в воспринятые на Руси жанровые рамки. Летопись как литературная форма образуется далеко не сразу (не ранее второй четверти XI в.), хотя отдельные записи событий могли восходить и к концу X в. В конце XI в. формируется жанр повестей о княжеских преступлениях. «Повесть об ослеплении Василька Тербовольского» — это тоже произведение вне традиционных жанров. В XII в. формируются жанры княжеских жизнеописаний и личных летописцев князей. Ломают традиционные жанры произведения князя Владимира Мономаха: его «Поучение», его автобиография, его письмо к Олегу Святославичу. Вне традиционной жанровой системы находятся «Моление Даниила Заточника», «Слово о погибели Русской земли», «Похвала» Роману Галицкому и многие другие замечательные произведения древней русской литературы XI—XIII вв. Это типично именно для этого времени. В последующее время, в XIV—XVI вв., литературные произведения укладываются в установившиеся жанры, традиционно воспринятые из византийской литературы и вновь созданные на Руси.

Таким образом, для XI—XIII вв. характерно, что многие более или менее талантливые произведения как бы ломают традиционные жанровые рамки, но отличаются младенческой неопределенностью форм.

Забегая несколько вперед, я скажу, что неясность жанровой принадлежности «Слова о полку Игоре» — явление как раз этого порядка. Оно типично для литературы XI—XIII вв.

Следует предположить, что новые жанры или новые видоизменения старых жанров образовались в раннефеодальный период также и в фольклоре. Эти изменения нам очень мало известны, как мало известен и самый фольклор этого периода, очень слабо отразившийся в письменности XI—XIII вв. Свидетельством появления новых жанров в эпическом творче-

¹ Пропуск рабовладельческой стадии в развитии восточно-славянского общества — концепционное открытие Б. Д. Грекова.